

Глава 3

— Эй, очнись! Да очнись же ты!

Сун Бэйяо услышал над самым ухом встревоженный голос, подозрительно напоминавший Лин Фэна. Медленно открыв глаза, он первым же делом скользнул взглядом в левый нижний угол обзора.

[-196]

Что ж, жить можно.

— Быстрее, я вытащу тебя отсюда. Мы должны покинуть резиденцию наследного принца этой же ночью, — Лин Фэн, не терпя возражений, схватил юношу за руку, пытаясь поднять его с пола.

— погоди, — Сун Бэйяо неспешно сел и осмотрелся.

Вокруг было темно и сыро; судя по тяжелому запаху запекшейся крови, это место было ничем иным, как подземельем.

— Лин Фэн, объясни сначала, что произошло.

Последнее, что осталось в его памяти — это мимолетная встреча с Пэй Цзи.

— Пэй Цзи что-то пронюхал, — голос собеседника так и сквозил нетерпением. — Сказал, что завтра лично займется твоим вопросом. — Он присел на корточки, вглядываясь в лицо юноши. — Ты хоть представляешь, как наследный принц допрашивает людей? Он мертвого заставит развязать язык.

Сун Бэйяо едва заметно изогнул бровь.

— Я в курсе.

В оригинальном романе жестокости Пэй Цзи уделялось немало страниц, особенно детально описывались его изощренные методы пыток, перед которыми не мог устоять ни один шпион.

— Раз знаешь, то шевелись! Я с трудом пробрался в это подземелье, — Лин Фэн снова дернул его за руку.

Четвёртый принц мягко, но уверенно прижал его ладонь своей.

— Я не могу бежать.

— Это еще почему?!

«Потому что мне нужно быть рядом с Пэй Цзи, чтобы восстановить удачу»

На его губах заиграла безмятежная улыбка:

— Подумай сам, Лин Фэн. Если я исчезну сейчас, разве это не станет прямым признанием моей вины? Что тогда будет с отношениями между нашими странами? В какое положение я поставлю Царство Чжао?

В камере воцарилась тишина. В слабом свете настенной масляной лампы воин увидел, как в глазах Сун Бэйяо пляшут крошечные искры отраженного пламени. Он никогда раньше не замечал, что чьи-то глаза могут быть настолько притягательными — в них читались одновременно и мягкая ирония, и твердая решимость, заставляя смотреть на них не отрываясь.

Он и представить не мог, что Четвертый принц окажется столь преданным своей родине. Лин Фэн молча разжал пальцы и глухо спросил:

— Если ты останешься, что будешь делать завтра? Тебе не вынести пыток Пэй Цзи.

— Не волнуйся, у меня есть план. К тому же, мой статус принца — не фальшивка, — Сун Бэйяо ободряюще коснулся его плеча. — Спасибо, что пришел за мной. Если завтра что-то пойдет не так, уходи из поместья, не дожидаясь меня.

Лин Фэн некоторое время смотрел ему прямо в глаза, а затем резко сбросил руку юноши со своего плеча.

— Не обольщайся, — буркнул он, поднимаясь. — Я пришел только потому, что боялся, как бы ты не стал для нас обузой.

С этими словами он скрылся в тени коридора.

Ночь в подземелье была пропитана ледяной сыростью.

Сун Бэйяо лежал на охапке сухой соломы. Тело ныло, сон не шел, и он решил потратить время на анализ ситуации.

В романе шпион не вызывал подозрений у главного героя так быстро, а уж тем более его не бросали в тюрьму в первый же день. То, что происходит сейчас, в корне противоречит оригинальному сюжету. Значит, случилось нечто непредвиденное.

О Пэй Цзи у Сун Бэйяо сложилось два четких представления: он беспощаден и запредельно осторожен.

Его осторожность не связывала ему руки в больших делах, напротив — она заставляла его быть предельно внимательным к каждой детали. Но сейчас, вопреки союзническим отношениям между государствами, наследный принц без колебаний заточил в тюрьму принца, прибывшего для заключения брака.

Вывод напрашивался сам собой: проблема в самом Пэй Цзи. Произошло некое событие, о котором в книге не упоминалось.

Очередной приступ кашля заставил его сжаться в комок. Он кашлял долго и мучительно, пока не перехватило дыхание.

«Теперь понимаешь, как важно собирать очки удачи, Носитель? — в голове раздался ехидный голос Системы. — Показатель -196 — это критически мало! Обычный человек при таких значениях уже давно бы испустил дух. А ты, я смотрю, кремень!»

Система прицокнула.

Сун Бэйяо, бледный как полотно, лишь криво усмехнулся.

«Хватит язвить. Сегодня после контакта с Пэй Цзи мой счет пополнился на три очка. Расскажи подробнее, как они начисляются»

«Кхм-кхм», — Система явно воодушевилась, почувствовав интерес. — «Как ты уже понял, очки можно получить только через физический контакт с Дитем Удачи. Например, касание конечностей дает одно очко. Если коснешься торса — получишь два. Касание щеки приносит...»

«Переходи сразу к крупным ставкам», — перебил её юноша.

«О, крупные ставки... — голос Системы стал вкрадчивым. — Одно объятие приносит сразу десять очков. Поцелуй — двадцать. А за близость ты получишь целых пятьдесят»

«Близость — самый дорогой пункт?»

Сун Бэйяо задумчиво прикрыл глаза.

«Если я соберусь затащить Пэй Цзи в постель, это может быть... затруднительно»

Система на мгновение лишилась дара речи.

— Ты... ты что, серьезно?! — наконец выдала она. — Ты уверен, что не перепутал, кто из вас двоих окажется снизу?

«Я — снизу?»

Юноша провел кончиком языка по верхнему клыку и издал тихий смешок.

«Невозможно»

— В твоём нынешнем состоянии ты просто не вынесешь близости с Пэй Цзи, — Система честно во всем призналась. — С его-то напором... Твои очки удачи должны быть как минимум на отметке сто, чтобы ты вообще выжил в процессе.

Сун Бэйяо прищурился.

«Значит, этот пункт пока отложим»

— Будто бы он сам согласится! — тихо фыркнула Система.

«Всё, молчи. Дай мне немного поспать»

Сун Бэйяо прижал ладонь ко лбу.

В камере для допросов не было окон. Стены из серого камня были испещрены пятнами старой крови, а единственный свет исходил от неверного пламени масляных ламп.

Едва переступив порог, Пэй Цзи увидел человека, привязанного к пыточному столбу. Алые одежды юноши были испачканы грязью, голова бессильно поникла, а рассыпавшиеся по плечам волосы придавали его облику ауру глубокого отчаяния.

— Приведите его в чувство, — ледяным тоном приказал принц.

— Слушаюсь.

Стражник выплеснул на юношу ведро ледяной воды. Тот содрогнулся, судорожно глотая воздух, и зашелся в мучительном кашле.

— Оставьте нас.

— Да, Ваше Высочество.

Сун Бэйяо распахнул глаза. Промокшие пряди волос облепили лицо, вызывая неприятный зуд. Он попытался шевельнуться, но обнаружил, что крепко привязан к столбу: руки были подняты вверх, а грубая веревка больно впивалась в запястья.

Пэй Цзи стоял совсем рядом. Свет ламп падал ему в спину, оставляя лицо в тени, но его тяжелый, волчий взгляд ощущался почти физически.

— Что это значит, Ваше Высочество? — Сун Бэйяо с трудом восстановил дыхание. Его голос звучал слабо, а грудь часто вздымалась. — Едва ли такое обращение с новым боковым супругом можно назвать... обычным.

— Обычным? — Наследный принц хмыкнул, словно услышал удачную шутку. Его голос, глубокий и низкий, сейчас звучал пугающе холодно. — "Обычное" обращение полагается лишь тому, кто действительно является Четвертым принцем Царства Чжао.

Юноша выдавил бледную улыбку. Его голос, чистый и мягкий, напоминал журчание лесного ручья:

— Говорите прямо, Ваше Высочество. Я слишком глуп, чтобы разгадывать ваши загадки.

Пэй Цзи не собирался ходить вокруг да около. Он подошел к столу с инструментами и взял кинжал. Лезвие его было необычным — вместо привычной заточки по обеим сторонам шли ряды острых, как бритва, зазубрин.

— Несколько дней назад, — начал он, — я получил тайное послание касательно твоей персоны.

Сун Бэйяо незаметно для него изогнул бровь. Так вот оно, то самое событие, изменившее сюжет. Он не стал спрашивать о содержании письма, а лишь изобразил крайнюю степень изумления:

— И Ваше Высочество обошлись со мной так... только из-за какого-то письма?

Пэй Цзи холодно усмехнулся, оставив вопрос без ответа. Он медленно повернулся, в упор глядя на юношу глазами, в которых не было ни капли жалости:

— В этой комнате я допросил сотни людей. Ни один не устоял. В конце концов они рассказывали всё — и то, что должны были, и то, что хотели бы скрыть навеки.

Эти слова прозвучали как последний ультиматум.

Слабое пламя лампы дрогнуло, отбрасывая на стену длинную, искаженную тень принца, которая, казалось, была готова поглотить всё пространство камеры.

Сун Бэйяо встретил этот давящий взгляд своим — тихим и кротким. Его голос звучал всё слабее:

— Я повторяюсь: скажите прямо, чего вы хотите. С того момента, как я вошел в ваше поместье, я принадлежу вам. Мне нечего скрывать, и я отвечу на любой ваш вопрос.

Пэй Цзи на мгновение замер. Этот образ хрупкой, болезненной покорности действительно мог бы усыпить чью угодно бдительность. Красота юноши была столь ослепительна, что невольно вызывала желание защитить его.

Но в следующую секунду принц мысленно хмыкнул. Этот коварный убийца, столь беспощадный в его снах, сейчас мастерски притворялся невинной жертвой. Слишком талантливый актер.

— Не хочешь угадать, что было в том письме? — спросил он.

— Не хочу, — Сун Бэйяо слабо улыбнулся. — Вместо того чтобы верить клочку бумаги, почему бы вам не попробовать узнать меня настоящего? Поверить тому, что вы видите своими глазами.

«Мало того, что хитер, так еще и дерзок», — пронеслось в мыслях Пэй Цзи.

В его глазах сверкнул холод. Он медленно подошел вплотную и кончиком кинжала приподнял подбородок юноши, глядя на него сверху вниз.

— В письме сказано, что ты — убийца.

Острие не прокололо кожу, но боль была ощутимой. Сун Бэйяо, заранее готовый к этим словам, искусно изобразил шок:

— Как кто-то мог так нагло лгать?! И вы... вы поверили в эту чепуху?

Он снова зашелся в кашле, его бледные щеки мгновенно залил нездоровый румянец, а на шее проступили красные пятна. Пэй Цзи прищурился, убирая кинжал. С такого расстояния он видел каждое движение лицевых мышц пленника, и его изумление казалось совершенно

искренним.

На мгновение в душе принца даже промелькнуло сомнение. Но тот сон... он был слишком отчетливым, слишком реальным, чтобы быть просто игрой воображения.

— Я сам решу, насколько достоверны мои сведения, — взгляд наследного принца стал еще суровее. — Если ты честно расскажешь, кто стоит за твоей спиной, я, возможно, сохраню тебе жизнь. Но если продолжишь ломать комедию...

Кончик кинжала внезапно коснулся горла юноши.

— У меня найдутся способы развязать тебе язык.

Судя по всему, принц твердо решил выбить признание силой.

— Ваше Высочество, я не убийца, — Сун Бэйяо слабо, изнеможенно улыбнулся. — У меня нет ни капли внутренней силы. Какой из меня убийца?

Услышав это, Пэй Цзи прижал два пальца к его запястью. Его брови нахмурились. Пульс был слабым и прерывистым. В теле юноши действительно не прощупывалось никакой энергии, а само его здоровье было настолько подорвано, что казалось, жизнь в нем теплится лишь чудом.

Впрочем, это еще ничего не значило. Существовало множество снадобий, способных на время подавить внутреннюю силу и изменить пульс. Возможно, эта немощность — лишь часть хитроумного плана, призванного усыпить его бдительность.

Если так, то этот шпион дьявольски хорош. Наследный принц помрачнел и отошел к столу.

Воспользовавшись паузой, Сун Бэйяо взглянул на число в углу. Оно менялось в реальном времени: одно очко снялось автоматически при пробуждении, и одно добавилось за касание принца. Одно компенсировало другое.

[-196]

Пэй Цзи взял со стола небольшую коробочку из темного дерева.

— Это Гу, пожирающий душу, из Царства Юнь, — проговорил он без тени жалости. — Оказавшись внутри, он заставит тебя познать боль разрываемых меридианов. Ты не умрешь сразу. Насекомое будет медленно, кусочек за кусочком, выедать твои внутренности. Это продлится семь дней. Если за это время ты что-нибудь вспомнишь — спасение еще возможно.

Коробочка была совсем рядом. Сун Бэйяо почувствовал исходящий от неё запах гнили, и его снова вырвало кровью.

«А ты и впрямь не шутишь, Пэй Цзи!»

Этот человек явно не был настроен на компромиссы. В подземелье было невыносимо холодно. Промокшая одежда ледяным панцирем сковывала тело, мокрые волосы липли к лицу, а с губ не переставала сочиться кровь.

Было больно, было страшно, но он хотел жить. Он должен вернуться в свой мир, чего бы это ни стоило!

— Ха-ха... ха-ха-ха...

Пэй Цзи услышал тихий, хриплый смех. Он схватил юношу за мокрые волосы, заставляя его поднять голову:

— Что-то вспомнил?

Сун Бэйяо смотрел на него снизу вверх. Его ослепительное лицо было в подтеках грязи и крови, глаза полуприкрыты, а тонкая шея изогнута так, словно могла сломаться от малейшего усилия.

— Пэй Цзи, ты не можешь убить меня.

Голос юноши звучал почти вкрадчиво, маняще. Его взгляд был подобен ядовитому опиуму, а родинка у глаза казалась в этот миг особенно притягательной. На долю секунды наследный принц словно потерял связь с реальностью.

Юноша нежно улыбнулся:

— Потому что только я знаю, где сейчас Пэн Юй.

Рука принца произвольно разжалась, и голова Сун Бэйяо бессильно упала на грудь. Перед тем как окончательно потерять сознание, юноша успел подумать:

«Что ж, это было выступление, достойное Киноимператора»

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем Пэй Цзи глухо спросил:

— Что это значит?

Но ответа не последовало.

Принц опустил взгляд на бесчувственное тело юноши, и в его глазах промелькнула темная, нечитаемая тень.

<http://bllate.org/book/15365/1372842>